

ВОРОНЕЖСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ
АКАДЕМИЯ НАУК
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ РОССИИ

Отечественная
журналистика:
от эпохи Петра I
до наших дней

Сборник научных материалов

Воронеж 2021

УДК 82-92
ББК 76.01

Печатается по решению Ученого совета
факультета журналистики ВГУ

Составитель:

доктор филологических наук В. В. Тулупов

Отечественная журналистика: от эпохи Петра I до наших дней. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ, 2021. – 38 с.

В сборнике представлены научные материалы секции «Отечественная журналистика: от эпохи Петра I до наших дней» Митрофаньевских чтений, проходящих в рамках XXX Международных Рождественских образовательных чтений «К 350-летию со дня рождения Петра I: секулярный мир и религиозность».

УДК 82-92
ББК 76.01

© Факультет журналистики
Воронежского
государственного
университета, 2021

Содержание

Ольга ВИДНАЯ Газета как инструмент пропаганды (на материале тамбовской публицистики начала XX века).....	4
Светлана ГЛАДЫШЕВА Голод 1921-1922 годов в воспоминаниях М. А. Осоргина «Времена».....	8
Андрей ДМИТРОВСКИЙ О понятии «общественная коммуникация» и ее видах.....	12
Анатолий ИВАНОВ Журналист и журналистика в позднесоветской литературе (роман В. Липатова «Лев на лужайке»).....	16
Алексей ПЕРФИЛЬЕВ Церковная фотография как современная форма Священного Предания.....	20
Наталья ПРАЧЕВА Журналистский и человеческий подвиг А. П. Чехова – поездка на Сахалин.....	23
Татьяна СИТНИКОВА Тюремные журналы Царицына рубежа XIX–XX веков.....	26
Елена ФОМИНЫХ Телемарафон как пример сотрудничества....	29
Владимир ШАКИЕВ Православие в зеркале электронных СМИ Башкортостана.....	33
Наши авторы.....	37

Газета как инструмент пропаганды (на материале тамбовской публицистики начала XX века)

Ольга ВИДНАЯ

Периодическая печать всегда была отражением общественных настроений, что особенно ярко проявлялось в кризисные времена. В период между двух революций в российской публицистике вновь стали нарастать оппозиционные настроения. Критически ориентированные общественные силы пытались использовать легальную журналистику как площадку для идеологического противостояния. Периодическая печать к этому времени имела достаточно обширную аудиторию и обладала заметным воздействием на социум и общественное мнение.

В этой связи актуальным является рассмотрение явных и скрытых механизмов формирования критического отношения к власти в публицистике тамбовской провинции в 1912 году. Предметом анализа стала тематика и способы полемики двух частных газет «Тамбовский край» (1907–1916) и «Тамбовский листок объявлений» (1911–1912 гг.) в период противоборства различных общественных тенденций в российском обществе.

«Тамбовский край» – частная ежедневная газета, которая была на протяжении десятилетия одним из основных источников информации, предназначенной для массового читателя. Занимая нишу «проправительственной» газеты, она демонстрировала лояльность к властным структурам, подчеркивала свою «беспартийность» [1].

«Тамбовский листок объявлений» – газета совершенно не похожая на официально настроенный «Тамбовский край». Инициатива ее издания принадлежала В. Н. Подбельскому, известному тамбовскому большевику, члену партии РСДРП(б) с 1905 года, будущему наркому почт и телеграфов РСФСР, уже имеющему опыт партийной и журналистской работы. Чтобы сделать газету популярней, он предложил издателю включить в неё местную хронику и корреспонденции из губернии. Через некоторое время абсолютно рекламная газета превратилась в общественно-политическое издание, выступавшее с критикой существующей власти. Мишенью разоблачительных выпадов становится и издание «Тамбовский край».

Причем поводом для критики становятся самые разные темы: от несогласия по оценкам явлений политической и общественной жизни до незначительных ошибок и опечаток. Справедливости ради заметим, что выпады в основном происходят от литераторов «Тамбовского листка объявлений». Губернский «Тамбовский край» практически не вступает в полемику.

Открыто унижая и дискредитируя губернскую газету, оппозиционный «Тамбовский листок объявлений» явно имел в качестве истинного намерения воздействие на провинциальную аудиторию, изменение картины мира тамбовских обывателей. Скрытое коммуникативное воздействие на адресата позволяет продиктовать ему определенное представление о действительности: «...когда скрытые возможности языка используются говорящим для того, чтобы навязать коммуниканту определенное представление о действительности, не совпадающее с тем, какое он мог бы сформировать самостоятельно. Язык в таких случаях используется как «инструмент социальной власти» [2, с. 179].

В публицистике «Листка...» можно найти различные методы субъективной подачи информации: особые языковые средства воздействия, риторические приемы: от логических уловок до эмоционального воздействия, логические конструкции и психологические приемы, что подтверждает определенные установки и намеренное воздействие на аудиторию одного из участников дискуссии.

Например, в заметке «Американцы из «Тамбовского Края» (24.04.1912) проводится параллель с американской прессой, намекается на то, что она, как и тамбовская газета, изобилует сенсациями. Камнем преткновения стала путаница в датах. Усиливая эффект воздействия с помощью повторов, «Листок...» пишет: *«Тамбовский край» в руках американцев – какая трагедия для истинно русских литераторов. А что в число сотрудников «Тамбовского края» пробрался какой-то злостный американец, – в этом нет теперь ни малейшего сомнения»* [3, с. 6].

И такие казусы отмечаются газетой-оппонентом не единожды: *«А еще говорят, что в «Тамбовском Крае» убогая хроника! <...> Так и вы, господа, врете, да знайте все же время. О 21 апреле врете 22, о 19 – врете 20, а не наоборот»* [Там же].

В качестве манипуляции используется психологическая уловка: сопоставление объекта с отрицательным образом при попытке уравнять их. А утвердительный характер такого сравнения, никак, естественно, не доказанного, называя ораторским методом внушения [4, с. 122].

И через несколько дней редакция газеты опять дает повод безжалостно расправиться с ней в статье «О Тамбовском уездном съезде и заднем уме «Тамбов. Края» (29.04.1912), предлагая решение проблемы, уже снятой с повестки дня. В качестве приема здесь можно выделить псевдоаргументацию, благодаря которой автор подталкивает читателя к ложным умозаключениям.

«Листок...» постоянно находит повод подвергнуть сомнению информацию газеты-конкурента. В заметке «Тамбовский Край» начина-

ет обвешивать» (30.05.1912) речь идет о научном опыте по измерению веса человеческой души. Указывая на неточности в материале, газетчики «Листка...» мимоходом добавляют общий вывод, намеренно перечеркивая достоверность газеты в целом: *«Насколько верно то, о чем сообщает «Т. К.», мы не знаем»* [3, с. 20], делая ставку на то, что последний аргумент запоминается сильнее.

Используется каждый случай указать противнику на его ущербность, например, в заметке «Тамбовский край» против кинематографа» (15.04.1912): *«Ну, в вопросах общественно-политических уж сама судьба велела ему вечно ковылять позади старушки-истории. На то он и беспартийная газета. Скверно только то, что «Т. край» до того увлекся своей почтенной ролью, что даже в самых ясных и определенных вопросах обыденности норовит воротить обязательно назад»* [3, с. 4]. Спор разгорелся вокруг внедрения новшества того времени – кинематографа. Редакция «Тамбовского края» ставила это чудо техники в один ряд с низменными примитивными развлечениями типа «лото, буфета и заезжих трупп».

«Тамбовский листок объявлений» напротив утверждает, что *«это ценное приобретение науки и по реальности даваемых изобретений, по силе впечатления не может даже сравним с волшебным фонарем. Другое дело, что современный кинематограф по своему содержанию не столько воспитывает массы, сколько их развращает. Но ведь в этом виноват не кинематограф, а люди, которые так нецелесообразно воспользовались им»* [Там же].

Вслед за разногласиями кинематографическими следовали и театральные. Причем, если в предыдущих случаях можно говорить о некой сдержанности в критической позиции издателей «Листка...», то в «Хронике событий» (08.08.1912) они упрекают газету «Тамбовский Край» во лжи: *«Кстати, «Тамбовский Край» о постановке «Обозрения Тамбова» писал, что публика все время восторженно аплодировала и выражала свое восхищение пьесой. Это такая бессовестная ложь, что о ней даже и говорить не хочется»* [3, с. 39].

А в новой рубрике «Среди печати» (18.08.1912) статьи газеты «Тамбовский Край» попадают под критический обстрел авторов «Листка...» даже без объяснения претензий: *«О «Тамбовском Крае» так и придется, вероятно, писать больше в духе (далее неразборчиво, но вероятно) хроники курьезов»* [3, с. 43].

Характерно, что полемика выносится в красноречивые заголовки: «Американцы из «Тамбовского Края», «Тамбовский Край» против кинематографа», «О тамбовском уездном съезде и о заднем уме

«Тамбов. Края», которые несут, задают тему материала и вектор восприятия информации, нужный коммуникатору. В публикациях «Тамбовского листка объявлений» присутствуют методы манипулирования аудиторией, определяющие особенности стилистики, языка, употребления заголовков и т. п.

Провокационные материалы влекли штрафы, журналистов преследовали, поэтому «Тамбовский листок объявлений» под давлением властей был закрыт. На смену появилась «Тамбовская жизнь», а чуть позже – «Тамбовские отклики», а в 1915 году Подбельский уехал в Москву и прекратил издания.

Таким образом, результаты исследования выявили факты полемики противостояния двух газет. Публицистическая перепалка между газетами различных направлений, представляющих различные социальные группы, была в то время обычным делом, вписывалась в общий политический контекст и становилась частью общественной жизни провинции.

Выпады «Тамбовского листка объявлений» в сторону газеты-оппонента носили явно манипулятивный характер. Характерна и разница поведения изданий. Если в редакции «Тамбовского края» отмалчивались, то В. Н. Подбельский, имевший свою точку зрения по различным общественным вопросам, а также умевший искусно эту точку зрения отстоять, использовал печать как средство пропаганды.

Список литературы

1. Видная О. Е. «Тамбовский край» (1907-1917) – особенности развития частной прессы в регионе // «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: мат-лы XI (XXII) Всероссийской науч. конференции, посвященной 385-летию Тамбова (г. Тамбов, 22 апреля 2021 г., Тамбов : ООО «ТПС», 2021. – 456 с. С. 176–181.
2. Куранова Т. П. Оценочная лексика как значимый манипулятивный компонент политической рекламы //Ярославский педагогический вестник.– 2014. – № 3 – Том I (Гуманитарные науки). – С. 178–183.
3. Местная тамбовская история. По материалам газеты «Тамбовский листок объявлений». 1912 год/сост.: Ю. К. Щукин, И. В. Жмаев. – Тамбов: Принт-Сервис, 2016. – 104 с.
4. Мухортов Д. С., Краснова А. В. Дискурсивные маркеры манипуляции как реализация субъективно-оценочного акта говорящего //Политическая лингвистика.– 2016. – № 6 (60). С. 120-124.

Голод 1921-1922 годов в воспоминаниях М. А. Осоргина «Времена»

Светлана ГЛАДЫШЕВА

Книга «Времена» стала последней в творческой биографии писателя, публициста, видного деятеля культуры русского зарубежья Михаила Андреевича Осоргина (настоящая фамилия Ильин, 1878-1942). Послереволюционная эмиграция была для него уже второй. Первая – итальянская – продлилась десять лет, она стала следствием его ареста в 1905 г. за сотрудничество с эсерами и полугодового заключения в Таганской тюрьме. Послеоктябрьская эмиграция – Осоргин был выслан из России в 1922 г. на «философском пароходе» – была вызвана его деятельностью в общественном Всероссийском комитете помощи голодающим при ВЦИК («Помгол»), он был редактором бюллетеня «Помощь». В августе 1921 года писатель был арестован вместе с другими членами комитета, но благодаря вмешательству Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев Ф. Нансена освобожден. Зимой 1921-1922 гг. он провел в ссылке в Казани.

«Времена» справедливо называют итогом творчества писателя и одной из вершин русской мемуаристики XX века. Осоргин начал работу над автобиографическим повествованием в 1938 г., первые две части («Детство», «Юность») были опубликованы перед войной. Полный вариант воспоминаний был подготовлен и издан супругой писателя Татьяной Алексеевной (урожденной Бакуниной, дальней родственницей известного анархиста) уже после его смерти, в 1955 г.

«Времена» посвящены жизни М. А. Осоргина в России, в них не представлен эмигрантский период. И это сознательная установка мемуариста, который «вне России никогда не ощущал себя “дома”, как бы ни свыкался со страной, с народом, с языком» [1]. Как и многие его современники, Осоргин в книге воспоминаний подводил жизненные итоги: «Пишется долго, больше ночами, когда оживают тени прошлого, которые боятся дневного шума. Пишется со всей силой правды последней, нужной для душевного покоя – при прощании с жизнью» [2, с. 87].

Особое место во «Временах» занимают воспоминания Осоргина о голоде 1921-1922 гг. в России. Его считают страшнейшим в русской истории со времен Великого мора при Борисе Годунове в начале XVII века. Страна, пережившая подряд две войны – Первую мировую и Гражданскую – при заметном падении аграрного производства, усугубившегося засухой, оказалась в ситуации масштабного голода. Вот его

страшная статистика: пострадали 35 губерний (особенно Поволжье) с населением 90 млн., погибло около 5 млн. человек.

В воспоминаниях Осоргина содержатся свидетельства не просто очевидца, а непосредственного участника страшных событий, так как писатель работал в Помголе и, следовательно, знал о происходящем достаточно много. Повествовательная манера его отличается сдержанностью. В начале он пишет о сложной ситуации в Москве: «В двадцать первом году мы, жители столицы, видели в беспокойных снах, будто горстями едим сахар и ломтями малороссийское сало; проснувшись, заедали горячий настой брусничного листа черным хлебом с привкусом пыли и плесени. Великой хозяйственной изворотливостью появлялась за обедом гречневая каша, хоть и без масла, но все же сносное питание» [1].

Далее автор поясняет, что подобное положение дел в Москве – это относительно благополучная ситуация: «Мы голодали, но это был шуточный голод: от него худели, хворали, но умирали не так часто» [1]. В тексте воспоминаний тема голода подается в варианте постепенного усиления, от «шуточного» голода автор переходит к настоящему бедствию и рисует жуткую картину: «Настоящий голод был в приволжских губерниях, пораженных неурожаем, и описать его нельзя, хотя и пытались многие. Там начисто вымирали деревни и села, и дороги между ними зарастали травой» [2]. Скупые детали призваны обрисовать истинный масштаб голода: «Там были съедены пощаженные засухой листья деревьев, содрана и сжевана мягкая кора, истреблены крысы, белки, хорьки, лягушки, сверчки, земляные черви» [1].

Чтобы дать читателю наглядное представление о положении голодающих людей, М. А. Осоргин достаточно подробно описывает состав суррогатного хлеба: «Лучшим хлебом считался зеленый, целиком из лебеды; хуже – с примесью навоза, еще хуже – навозный целиком». Автор показывает, что и такой хлеб – из лебеды и навоза – был не всегда, поэтому голодные люди были вынуждены есть далеко не съедобные продукты: «Еще ели глину, и именно тогда было сделано великое открытие “питательной глины”, серой и жирной, которая водилась только в счастливых местностях и была указана в пищу каким-то святым угодником. Эта глина насыщала ненадолго, но зато могла проходить через кишки, и так человек мог прожить целую неделю, лишь постепенно слабея. Обычная глина, даже если выбрать из нее камешки и песок, насыщала навсегда, от нее человек уже не освобождался <...>» [1].

Сдержанность повествовательной манеры Осоргина усиливается до предела, когда он пишет о людоедстве в голодающих губерниях.

Он утверждает, что «это были уже не случаи, а обыденное явление и что выработалось даже правило сначала есть голову, потом потроха и лишь к концу хорошее мясо, медленнее подвергавшееся порче. Ели преимущественно родных, в порядке умирания, кормя детей по-старше, но не жалея грудных младенцев, жизни еще не знавших, хотя в них проку было мало. Ели по отдельности, не за общим столом, и разговоров об этом не было» [1]. Читателей поражает именно эта «обыденность» происходящего в среде голодных людей, доведенных до того состояния, когда нравственные ориентиры просто исчезают.

Осоргин также вспоминает свою ссылку в Казанскую губернию, «где вымирали татарские селения» [1]. Вот как он описывает забредших в город, чудом выживших деревенских людей: «Появлялась на улице человеческая тень в отрепьях, становилась у стены с протянутой рукой. Давали мало, хоть деньги ничего не стоили, да и не были настоящей помощью тысячные, стотысячные, миллионные бумажки. Постояв на морозе сколько-то времени, тень опускалась на снежную панель и замерзала... [1]. Еще автор упоминает о подобранных по дорогам детях, татарчатах и черемисах, которых «сортировали на “мягких” и “твердых”. Мягких уводили или уносили в барак, твердых укладывали ряд на ряд, как дрова в поленнице, чтобы после предать земле» [1].

Осоргин был абсолютно прав, когда в начале разговора о голоде заметил: «описать его нельзя» [1]. Отсюда и его авторская установка на сдержанность, строгую фиксацию фактов, отсутствие внешней эмоциональности.

В книге «Времена» Осоргин уделяет внимание работе общественного «Комитета помощи голодающим», членом которого он являлся, объясняет причину его успешной деятельности и короткой жизни этой организации. Он замечает, что «неурожай и голод – явления в России обычные, но ни одно правительство не могло справиться с ними. Настоящую помощь оказывала только сплоченность общественных сил; при Екатерине Второй с голодом боролись московские масоны, при Николае последнем – люди, созданные Львом Толстым» [1]. Подобные замечания перекликаются с мыслями В. С. Соловьева, высказанными им в статье «Народная беда и общественная помощь», посвященной событиям голода 1891 г., о необходимости создания в России «<...> организации общественной, т.е. прочного союза свободных индивидуальных сил, солидарно и сознательно действующих для улучшения народной жизни, для национального прогресса <...>» [3, с. 381].

Схожий механизм, по мнению Осоргина, действует и в 1921 г.: «Правительство, вышедшее из Октябрьской революции, сильное в терроре,

было бессильно спасти от смерти миллионы приволжских крестьян; и оно пошло на риск, допустив в Москве образование общественного комитета с участием и представителей правительства» [1]. Успех деятельности организации писатель видит прежде всего в ее общественном характере, так как население разочаровалось в новой власти, не верит ей: «нескольких дней оказалось достаточно, чтобы в голодные губернии отправились поезда картофеля, тонны ржи, возы овощей – из Центра и Сибири, как в кассу общественного комитета потекли отовсюду деньги, которых не хотели давать комитету официально» [1].

Осоргин особо подчеркивает активность негосударственных организаций, которые чувствовали ответственность за судьбу страны и народа: «Огромная работа была произведена разбитыми, но еще не вполне уничтоженными кооперативами, и общественный комитет, никакой властью не облеченный, опиравшийся лишь на нравственный авторитет образовавших его лиц, посылал всюду распоряжения, которые исполнялись с готовностью и радостно всеми силами страны» [1]. Но в условиях советской власти комитет, по мысли автора, был изначально обречен: «Он мог спасти – и спас – миллион обреченных на ужасную смерть, но этим он мог погубить десяток правителей России, подорвав их престиж; о нем уже заговорили, как о новой власти, которая спасет Россию» [1]. Так же как Екатерина II в XVIII веке преследовала московское масонство, а Николай II – толстовцев, работающих на голоде, «октябрьская власть должна была убить комитет прежде, чем он разовьет работу» [1]. Итог деятельности властей страшен: «В Приволжье погибло пять миллионов человек, но политическое положение было спасено» [1]. Автор наглядно показывает, что большевики в 1920-е гг., стремясь любой ценой удержать власть в своих руках, меньше всего думали о народе.

В ряду выступлений Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева, В. Г. Короленко, посвященных проблеме голода в России, книга воспоминаний «Времена» М. А. Осоргина занимает достойное место.

Список литературы

1. Осоргин М. А. Времена. Романы и автобиографическое повествование / М. А. Осоргин. – Екатеринбург: Средне-Уральское книжное издательство, 1992. – URL: http://az.lib.ru/o/osorgin_m_a/text_0070.shtml (дата обращения: 18.10.2021).
2. Марченко Т. В. Творчество М. А. Осоргина: 1922-1942: дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Марченко. – М., 1994.
3. Соловьев В. С. Народная беда и общественная помощь / В. С. Соловьев // Соч.: в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 370–384.

О понятии «общественная коммуникация» и ее видах

Андрей ДМИТРОВСКИЙ

Коммуникацию применительно к журналистике (не углубляясь в излишнюю детализацию) можно определить как социальное взаимодействие между людьми, предполагающее информационный обмен. Это довольно расхожее определение коммуникации постоянно вызывает ряд вопросов и замечаний. Например, само определение «информационный» подходит скорее к технической коммуникации, и – шире – искусственной, основанной на обмене техническими (или кодированными) сигналами. Поэтому А. В. Соколов для социальной коммуникации (человеческого общения) вводит понятие обмена смыслами и логично трактует ее как «движение смыслов в социальном времени и пространстве» [1, с. 39]. Несомненно лишь одно: индоевропейский корень *tei* действительно имеет значение «меняться, обмениваться».

С другой стороны, понимание всего «информационного» человеческого взаимодействия как «обмена» пусть даже и смыслами, явно сужает его формы, виды и цели. Ведь есть, к примеру, диалог (имеющий целью слияние личностей) или общение (связанное, в отличие от коммуникации, с едиными практиками воспроизводства социального опыта и порождения нового). Да и самих видов коммуникации, если оставаться в рамках данного понятия, явно больше, чем традиционно упоминаемые техническая, социальная, массовая, межличностная. Факт, что при наличии в социуме множества видов коммуникативных практик, нет понятия для их обобщённого именованья: «совокупность коммуникаций»? «набор коммуникативных практик»? «виды социальной коммуникации»? Как именно назвать тот набор видов коммуникаций, что функционируют в социуме на разных его уровнях? И можно ли в принципе его точно выделить? Ответ даёт метод структурно-полевого дискурса-анализа.

Метод структурно-полевого дискурса-анализа (методика структурно-полевого анализа медиадискурса) разрабатывается в рамках создания Экзистенциальной теории журналистики на базе категории научно-методологического поля (Н-МП) [2]. Сама категория Н-МП представляет собой частную разновидность системного подхода в его структурно-функциональном аспекте (инструментально отражает модель иерархически-уровневой организации знаний человека и экзистенциалов его взаимодействия с окружающей средой: прикладного, эмпирического, теоретического, парадигмального, мировоззренческого и концептуального).

«Полевой» характер метода обусловлен, во-первых, континуальностью методологического «охвата» объекта исследования (целостно по всем шести уровням), во-вторых, рассмотрением объекта как дискурсивного поля (в нашем случае была применена схема «гексаграмма», с выделением «восходящей» и «нисходящей» триад и анализом объекта по основным интегральным характеристикам: «язык», «смыслы», «институции», «силовое поле (власть)», «дискурсивное древо», «дискурсивная слепота») [3]. Развёртка подобного анализа, особенно в подробном, детализированном виде достаточно трудоёмка (включает как алгоритмы, так качественные процедуры) и объёмна, и может составить отдельное большое исследование [4]. Мы ограничились рядом общих результатов первичного – структурно-понятийного – этапа.

Взяв в виде рабочего определения коммуникации как «обмена смыслами», мы получили определение общественной коммуникации как совокупности пространственно-временных взаимодействий между людьми одной культуры, состоящей в обмене смыслами в виде чувств, идей (мыслей) и социально-телесных практик, и – далее – развернув её по признаку «характер субъектного взаимодействия», описали шесть её основных видов:

А) *на прикладном уровне* – традиционную межличностную коммуникацию, тесно связанную с телесностью человека и включающую отношения «я – ты». Здесь особенно важна телесно-энергичная составляющая человеческого общения: например, обмен «поглаживаниями» у Э. Бёрна [5], или «касаниями» [6]; вообще – в широком смысле – интимность, «вещественность», материальность взаимодействий (рукопожатия, похлопывания, объятия и т. д.).

Б) *Эмпирический уровень* – публичная коммуникация, имеющая характер отношений «я – они; он – мы». Это субъектное взаимодействие «публики» (статусно-ориентированного коллектива) и индивида, зачастую имеющее институциональный характер (лекция в аудитории, речь на митинге, выступление на собрании и т. д.). Здесь также значим личный, визуальный, отчасти телесный контакт лидера с управляемой им группой (личное участие – голос, взгляд, мимика, жестикация; обратная реакция аудитории – «глас народа»).

В) *На теоретическом (деятельностном) уровне* оказалась массовая коммуникация, по субъектному взаимодействию характеризующаяся отношениями «группа – группа» («мы – они», борьба элит), либо «группа – массовая (значительная) аудитория» (формула А. В. Соколова «Гум»: группа управляет массами). Основные институциональные формы журналистики на данном уровне социума – журнализм (информационно-аналитическая, новостная, деятельность), публицистика

(поиск и оглашение социальных проблем) и беллетристика (образное осмысление происходящих событий). Это существенно институализированное «общение» посредством технически развитых систем – информационно-коммуникативных технологий, зачастую переходит рамки гуманистического отношения к согражданам и превращается в манипуляцию сознанием («мы – люди, они – вещи»). К сожалению, отрицательные эффекты пропаганды наблюдаются сплошь и рядом.

Г) *На парадигмальном уровне* осталась социальная коммуникация, по субъектному взаимодействию характеризуемая отношениями «мы – оно». Можно утверждать, что на данном уровне социума действуют, скажем так, «коллективные разумы» – социальные институты (в том числе государство), дискурсивные поля и сознания, а также коллективные под-сознательные формы – социальные мифы, архетипы, «эгрегоры» (вроде «идолов сознания» Бэкона или «магии крови» нацистов), реклама, стили образа жизни (разработана американскими маркетологами в 70-е годы прошлого века), мода и т. д. То, что в своей совокупности обозначалось философом Дарио Салласом Соммером [7] как «социальный гипноз»: не разумные, не сознательные поведенческие формы и практики, порабащающие, тем не менее, сознание и подсознание индивида.

Д) *На мировоззренческом уровне* – межкультурная коммуникация. Субъектами которой выступают отдельные человеческие культуры (этно-социальные ментальности) и основанные на них цивилизации (организационно-технологические уклады). Характерно название, например, название книги Хантингтона «Столкновение цивилизаций». Отсюда и другие варианты названия – межцивилизационная, межгосударственная, ментальная, геополитическая коммуникация. Сюда же относится и межконфессиональные взаимоотношения стран и культур.

Е) На следующем, практически пока не проявленном, не осознаваемом человечеством уровне (за редчайшими исключениями единичных провидцев – Вернадский, Ефремов, Швейцер), *уровне ноосферной* (условно говоря) *коммуникации*, субъектами взаимоотношений выступают сами разумные виды, сосуществующие на нашей планете («живое – живое»). Проблема только на поверхности кажется надуманной: да, степень разумности человека, животного и растения различна, но она имеется [8-11]. И дело не только в моральных аспектах: уничтожение себе подобных, да ещё и употребление их в пищу опасно, примеров чему масса...

В расширенном виде данная матрица может быть дополнена ещё двумя видами коммуникации (при объединении её с категорией «иерархически-уровневой модели личности журналиста» (ИУМЛЖ)): «*трансперсональной*» (связанной с выходом человеческого сознания

за пределы привычного функционирования – религиозные откровения и творческие феномены озарения, духовно-ментальные практики) и «автокоммуникацией» (термин Ю. М. Лотмана [12]; «эссеизмом», как специфической формой мышления), связанной с внутриличностным движением и преобразованием смыслов в рамках «личного мифа автора», которые, соответственно, можно обозначить как отношения «я – Абсолютное» и «я – я» («я социальное – я внутреннее»).

Учитывая, что даже первое (формально-логическое) приближение из четырёх дает достаточно систематические и логичные результаты, представляется, что структурно-полевой методдискурс-анализа имеет серьезный эвристический потенциал, по крайней мере, в медиатеории.

Список литературы

1. Соколов А. В. Общая теория социальной коммуникации: Учебное пособие / А. В. Соколов. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2002.
2. Дмитриевский А. Л. На пути к общей теории журналистики: методологическая матрица / А. Л. Дмитриевский // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – № 1. – С. 85-92.
3. Дмитриевский А. Л. Категория научно-методологического поля медиаисследований как дискурс / А. Л. Дмитриевский // Современный дискурс-анализ. – 2020. – № 2-1 (26). – С. 12-25.
4. Боуш Г. Д. Методология научного исследования (в кандидатских и докторских диссертациях): учебник / Г. Д. Боуш, В. И. Разумов. – Москва: ИНФРА-М, 2020.
5. Берн Э. Игры, в которые играют люди; Люди, которые играют в игры: перевод с английского / Э. Берн. – Минск: Современный литератор, 2006.
6. Медиафилософия. Основные проблемы и понятия. Материалы международной научной конференции «Медиа как предмет философии» // ИНТЕЛПРОС. Интеллектуальная Россия. URL: https://intelros.ru/intelros/biblio_intelros/2974-mediafilosofija-osnovnyye-problemy-i.html (дата обращения: 12.11.2021).
7. Соммэр Д. Мораль XXI века / Д. Соммэр. – Кодекс, 2020.
8. Backster C. Primary Perception: Biocommunication with Plants, Living Foods, and Human Cells / Cleve Backster. – White Rose Millennium Pr, 2003.
9. Кон Э. Как мыслят леса: к антропологии по ту сторону человека / Э. Кон. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
10. Манкузо С. О чем думают растения. Тайная жизнь, скрытая от посторонних глаз/ С. Манкузо, В. Алессандра. – М.: Бомбора, 2018.
11. Фолькер А. Умные растения. Как они приманивают и обманывают, предупреждают собратьев, защищаются.../ А. Фолькер. – М.: Ломоносовъ, 2014.
11. Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю. М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999.

Журналист и журналистика в позднесоветской литературе (роман В. Липатова «Лев на лужайке»)

Анатолий ИВАНОВ

Виль Владимирович Липатов (1927–1979) известен прежде всего как писатель, автор произведений «Сказание о директоре Прончатове» (1960) «Деревенский детектив» (1968), «Серая мышь» (1970), «И это всё о нём» (1974), «Игорь Саввович» (1977). Но он хорошо знал и журналистику, пройдя путь от сотрудника отдела писем областной газеты до специального корреспондента газеты «Правда».

Журналист Виль Липатов начинал свое творчество в «оттепельные» шестидесятые годы. Писатель Виль Липатов, обращаясь к семидесятым, запечатлел незаметные на первый взгляд особенности и перемены в обществе: угасание комсомольского задора («И это всё о нём»), но угасание не только у комсомольцев; проблемы внедрения достижений науки и новых технологий, сменившие споры лириков и физиков; зарождение *бездуховного* потребителя. Его последнее произведение «Лев на лужайке» – это не столько взгляд, сколько глубинное, словно сейсмограф, ощущение семидесятых, Это сейчас семидесятые почти однозначно именуется «застоем». Но вот наш современник Генрих Митин задался вопросом «А был ли «застой»-то?» И сам же ответил: «Период с октября 1964-го по апрель 1985-го был и «застоем», и регрессом, но был и временем бурного развития. Например, наряду с «разрядкой» шло необычайно быстрое наращивание военной мощи, страна на глазах превращалась в великую военно-морскую державу. <...> А разве не пережила страна бурного роста добычи нефти и газа?! А вырубка лесов разве не достигла катастрофических размеров?! Нет, что ни говорите, а толковому журналисту было на чем отточить свое перо с пользой для дела, то есть для государства» [1].

Роман «Лев на лужайке» стал последним романом В. Липатова и был опубликован спустя десять лет после смерти автора. Главный герой, талантливый журналист Никита Ваганов, делает на своем поприще успешную карьеру. Как и автор, он начинал в сибирском городе, а потом в столице, в центральной газете. Перед смертью он размышляет о жизни, отданной любимому делу. В романе Липатова по праву отмечают «емкость авторских раздумий, уровень того познания души человеческой, что обычно именуется художествен-

ностью». Роман написан энергичным, упругим слогом, который хочется без конца цитировать. Что мы и делаем, предоставляя слово автору. Вот как передает писатель любовь к работе и умение работать талантливого журналиста:

«Он лениво написал заголовок «Былая слава», трижды подчеркнул его, поморщился и легонечко вздохнул, что с ним происходило всякий раз перед превращением в быстродействующую и хорошую машину для изготовления статей, очерков, корреспонденции, фельетонов и так далее. Минут через десять после появления заголовка Никита Ваганов полностью отключился от того, что называлось редакционным заданием, а еще минут через десять Никита Ваганов испытал сладостное, лихорадочное состояние, похожее на легкое опьянение. Так было всегда, работа делала Никиту Ваганова счастливым, и много лет спустя, зрелым и умеющим зрело думать человеком, Никита Ваганов скажет себе твердо: «Ты был счастливым! Самое большое счастье дала тебе не любовь и обеспеченная жизнь, не вино и дружба, даже не стремительный взлет по служебной лестнице, а работа и счастье от умения работать!» [2].

Как редактор газеты своего времени Никита Ваганов понимал, что можно и нужно требовать от сотрудников. Одна из них «за годы адского труда наловчится делать удобоваримые вещи. Бесталанная, но умная, она овладеет всей системой газетных штампов, мало того, будет использовать их умело, чисто, так, что комар носа не подточит. У нее будут две-три истинные, неподдельные удачи, которые и позволят впоследствии редактору «Зари» Ваганову сделать ее редактором отдела писем, но не членом редколлегии» [2].

Как руководитель коллектива Ваганов мог в глаза сказать сотруднику о недостатках, но и, не афишируя, хлопотать о месте в больнице, в детском саду.

От имени героя в романе звучат слова о газетной работе: «Истинная жизнь газеты нашего времени тяжела, скучна, однообразна; день ото дня ничем не отличается, если не считать газетного номера с какой-нибудь смешной или, наоборот, тяжелой ошибкой. А будни серы! Газета распланирована на два-три номера вперед, заведомо известно, например, что в среду пойдет материал на морально-этическую тему, в субботу газета расскажет о народных промыслах или художественной самодеятельности, в воскресном номере появится фельетон» [2].

Да, «подлинная жизнь большой газеты скучна, сера и однообразна», но «все эти ощущения не относились к Никите Борисовичу Вага-

нову, – читаем мы перед «автопанегириком» героя: «До сегодняшнего своего дня я сохранил молодую любовь к запаху типографской краски, с удовольствием развертываю гранку, раскладываю перед собой оттиск полосы – ощущение первозданности не покидает меня при этом; так называемые обязательные материалы я читаю как землепроходческие, как самым увлекательным кроссвордом занимаюсь перестановкой материалов на полосе и среди полос; особое удовольствие доставляет мне придумывание заголовков, и эта работа – работа в радость! – дает превосходный результат. Я никогда не уставал править материалы, всегда умудрялся находить наиболее короткие, но емкие формулировки, не искажая ни стиль автора, ни его мысль, мне удавалось выжимать максимум с такой тесной газетной площади... Не спешите, вы скоро поймете, отчего автор поет себе панегирик! Потерпите...» (Здесь и далее курсив мой. – **А. И.**). И читатель узнаёт об убеждении Никиты Ваганова – он рожден быть редактором: Может быть, не рождаются цирковыми наездниками или шоферами, но я глубоко убежден, что редакторами крупных газет рождаются. Особый склад мышления, мироощущения, восприятия, чувствования – всё это от природы принадлежит человеку, обязанному сделаться редактором. <...>

«Я, как сказал когда-то редактор областной газеты Кузичев, обладал собачьим нюхом на ремесленническую подделку в газете. Любому журналисту известны материалы, в которых правда так ловко смешивается с литературщиной, что материал кажется реальнее реального, – я, Никита Ваганов, безошибочно откладывал такие в сторону. В предвидении событий я, случалось, опережал самые компетентные органы». Он имел полное право «заносчиво» сказать: «Природа создала меня редактором и не поскупилась при этом!» [2].

И несмотря на то, что в романе нет внешних, осязаемых, зримых примет семидесятых годов, в нем есть еле уловимое неблагополучие в обществе «развитого социализма» – есть расхождение официальной демагогической идеологии с мироощущением думающего человека. Никита Ваганов знал о передержках и недодержках, которые он допускал в статьях и очерках, и о вранье, которое по жестокой необходимости жизни ходит рядом с правдой.

Самое драматичное в произведении В. Липатова заключается в том, что умирающий от коварной болезни Никита Ваганов, анализируя свое прошлое, вынужден признать, что делая карьеру, когда-то в молодости, в самом начале творческого пути, он сделал неверный шаг.

Когда-то Ваганов не придал значения тому, что Иван Иосифович Мазгарев – заведующий отделом пропаганды областной газеты – не подал ему руку. Заметил этот старый газетный волк шаг молодого Ваганова в сторону мимикрии, в сторону частичной правды не только для пользы государства, но и для себя.

Список литературы

1. Митин Г. На белом коне? / Г. Митин. – URL:<https://www.litmir.me/br/?b=17617&p=3> (дата обращения 14.08.2020).
2. Липатов В. Лев на лужайке / В. Липатов. – URL: <https://www.litmir.me/br/?b=17617&p=4> (дата обращения 12.07.2020).

Церковная фотография как современная форма Священного Предания

Алексей ПЕРФИЛЬЕВ

Церковная фотография имеет достаточно продолжительную историю. Еще историк Москвы и ее быта Владимир Гиляровский в своих очерках рассказывал об интересной моде среди обеспеченных столичных жителей. На венчания, а чаще на крещения приглашался студент-художник, который делал набросок происходящего торжества. Впоследствии он писал по эскизу памятную картину для семьи. По сути именно этот вариант памятных зарисовок можно назвать прародительницей церковной фотографии.

На стыке XIX и XX веков становится известно имя Сергея Прокудина-Горского, который внес значительный вклад в развитие фотографии и кинематографии. Именно благодаря ему мы видим цветные фотографии России. В своей «Коллекции достопримечательностей Российской империи» Прокудин-Горский не только уделил внимание внешнему образу храмовых комплексов, но и сделал много кадров внутреннего убранства церквей. Благодаря фотоаграфам-документалистам военных лет мы можем видеть и литургии военных лет, и крестные ходы, и саму паству. Наверняка прихожане тех тяжелых времен не всегда понимали, зачем фотографировать в святая святых, но эти кадры поистине уникальны и драгоценны для историков и просто православных людей.

Безусловно, фотография, которую мы видим сегодня, существенно отличается от той, о которой мы сейчас говорили. Последние 15 лет люди активно стали пользоваться услугами фотографов. Конечно, фотоателье были и в советский период, но в связи со сложностью процесса, фотографировали только увлеченные личности или профессионалы. Сейчас же, в связи с упрощением получения снимка, фотоиндустрия разрослась до невероятных размеров. Фотография доступна, она входит в современный уклад жизни: запечатлеть все и вся – дань времени. Желание фиксировать все происходящее расширило поле фотографии, и фотоотчет церковных таинств стал одним из обязательных в семейном фотоархиве простого обывателя.

Цель церковного фотографа – популяризовать православие через фотографию, показывая красоту и разрушая стереотипы. Разговор с обывателем через призму фотографии – это сложный культурный и искусствоведческий процесс. Кто-то его не понимает и не принимает, но большинство – как фотографов, так и простых зрителей – оценивают сложность жанра, заключающуюся в умении передать репортажность и увидеть художественность момента. Развитие церковной

фотографии связано как с тенденцией документировать все в режиме нон-стоп, так и с расширением диалога церкви с обществом.

Еще 7-10 лет назад возможность фотографировать церковную службу предоставляли лишь в крупных исторических храмах – сегодня практически в каждом приходе, в том числе в регионах, есть штатный церковный фотограф, который запечатлевает важные события общины, публикуемые затем на сайте или группе прихода в социальных сетях.

Первоначально Священное Предание существовало в форме устной апостольской проповеди, на основании которой и было создано Священное Писание. Священное Писание никогда не являлось единственной формой, в которой воплотилось богооткровенное учение, поскольку ему предшествовали, а затем наряду с ним существовали еще по крайней мере две формы: правило веры и богослужебно-литургическая практика Церкви – то есть литургическое предание. Позднее появились другие формы, в которые облеклось Священное Предание: символы веры и исповедания веры; соборные вероопределения; символические книги; литургическое предание; творения святых отцов и учителей Церкви; свидетельство Церкви. Допускаются и другие формы Св. Предания: жития святых; церковное искусство (иконопись, церковная архитектура и т. д.); древние церковные истории и практики, различного рода дисциплинарные уставы и правила [1]. Как несложно заметить, догматист не упоминает напрямую церковную фотографию как форму Священного Предания, однако, по нашему мнению, очевидно, что фотографию совершенно заслуженно можно считать современной формой церковного искусства наряду с церковной архитектурой и иконописью. Фотография – это и свидетельство, и проповедь, и даже будущая икона. Через объектив мы смотрим на мир иногда даже внимательнее, чем обычно.

Включенность в Предание предполагает точное, выверенное отношение к пониманию пространства храма и достаточное представление обо всем комплексе искусства Церкви. За время работы церковным фотографом автор выработал для себя ряд принципов, которых постоянно придерживается:

- Главное – Христос, и именно Его я прославляю фотографией.
- Церковная фотография – это в первую очередь участие в миссии.
- Относиться к церковной фотографии не как к контенту, а как к современной форме Священного Предания.
- Не делать дело Божие с небрежением (Иеремия 48:10).
- Заниматься церковной фотографией благоговейно, без лишних движений и с молитвой.

- Сопереживать богослужению, молиться вместе со всеми, знать богослужение, поскольку фотограф заранее и без спешки должен занимать позицию, что невозможно без знания церковной службы.

- Церковный фотограф должен помнить, что не он – центральная фигура на службе, а значит, не должен мешать молитве верующих в угоду эксклюзивному снимку.

Далее приведу правила, которых должен придерживаться любой фотограф: Знать фототехнику и общие правила фотографии, работать на оборудовании достойного качества, не пренебрегать пост-обработкой фотографии, но и не переусердствовать с ней, не сводить репортажи к “конвейерной” работе, иметь творческий подход, стараться привнести что-то новое: необычный ракурс, нюансы обработки, макросъемка деталей и проч.

Стоит также отметить, что несмотря на открытое поощрение церковной фотографии священноначалием, тем не менее встречаются сложности в работе церковного фотографа. Во-первых, старшее поколение иногда с трудом воспринимает человека с камерой. Стоит сказать, что данная проблема вполне решаема. Сгладить острые углы поможет грамотное наставление прихожан настоятелем, а также регулярность появления фотографа на приходе. Необходимо учитывать психологию момента: например, крайне нежелательно нарушать настрой молящегося в слезах верующего – это вообще неуместно документировать. Некоторые прихожане не хотят, чтобы фотографии с их изображением выставляли в Сеть, на выставках и конкурсах – обычно это объясняется либо суевериями, либо боязнью публичности, а иногда – банально – комплексами по отношению к собственной внешности. Существует и проблема плагиата – в социальных сетях часто появляются фотоизображения без указания авторства. Вероятно, эти люди рассчитывают на то, что церковный фотограф не будет «поднимать шум», а смирится с фактом, по сути, воровства.

В заключение приведем слова известного французского исследователя фотографии Ролана Барта: «Ничто написанное не в силах сравниться по достоверности с фото. Взяв в руки газету или журнал, человек первым делом просматривает фотографии, и часто бывает, что именно удачно подобранное фото побуждает его прочесть текст» [2].

Список литературы

1. Давыденков О. Догматическое богословие / О. Давыденков // *Азбука Веры*. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Oleg_Davydenkov/dogmaticeskoe-bogoslovie/ (дата обращения: 10.11.2021).

2. Барт Р. *Camera Lucida*/ Р. Барт // Hse.ru. – URL: https://www.hse.ru/data/2019/02/25/1193288299/barthes_camera_lucida.pdf (дата обращения: 10.11.2021).

Журналистский и человеческий подвиг А. П. Чехова – поездка на Сахалин

Наталья ПРАЧЕВА

В 1890 году происходит очень важное событие в жизни А. П. Чехова – поездка на Сахалин, результатом которой явилась известная книга очерков об этом крае – «Остров Сахалин». Что побудило Чехова к этой поездке?

Не раз русская легальная печать в осторожных выражениях, а нелегальная – в самых резких указывала на факты жестокого обращения в Сибири с политическими заключенными. Правительство оставалось глухим ко всем этим сообщениям. Но вот на страницах нью-йоркского журнала *The Century illustrated Monthly Magazin* появилась серия статей американского журналиста Джорджа Кеннана «Сибирь и ссыльная система», написанная после посещения им Сибири в 1885–1886 годах, и царское правительство сразу забеспокоилось о своем престиже, проявило явную нервозность, стремясь опровергнуть неопровержимые факты. В 1894 году распространение очерков Кеннана было запрещено.

Смеем предположить, что А. П. Чехов знал об очерках Кеннана, возможно даже читал их, и они не оставили его равнодушным к проблемам ссыльных. Чувство моральной ответственности за то беззаконие, которое творилось на окраинах Российской империи, желание увидеть, изучить доселе неизвестные пределы нашей родины, познать жизнь народа и вместе с тем принести ему пользу, обогатить свою память новыми впечатлениями – стремление, вполне понятное для всякого серьезного писателя и журналиста. Это и плюс очерки американского журналиста – вот что побудило Антона Павловича отправиться в весьма опасное путешествие.

Поездке предшествовало изучение писателем материалов, относящихся к истории острова, его географии и климату, жизни и быту ссыльнокаторжных. Поездка на Сахалин была по тем временам утомительной и далеко небезопасной. Однако, несмотря на трудности пути, Антон Павлович чувствует прилив сил, бодрое настроение охватывает его. Он говорит в очерках «Из Сибири»: «На Енисее жизнь началась стоном, а кончится удалью, какая нам во сне не снилась. На этом берегу – Красноярск... а на том – горы, напоминавшие мне о Кавказе, такие же дымчатые, мечтательные. Я стоял и думал: «Какая полная, умная и смелая жизнь осветит со временем эти берега!» [1, с.87]

Письма Чехова с дороги (печатались в «Новом времени») – яркие образцы дорожных очерков как по стилю и языку, так и по содержанию. Их автор увидел по пути много глубокого, тяжелого, столкнул-

ся с диким произволом и хамством царских чиновников, кулаков и жандармов, с запущенностью сибирского тракта – единственной магистральной, связывающей огромную территорию Сибири с Центральной Россией, убедился в экономической отсталости богатейшего края. Чехова поразили светлые картины народной жизни, героизм труда сибирского населения, его высокие моральные качества. В одном из путевых очерков «По Сибири» он восклицает: «Какие хорошие люди!.. Боже мой, как богата Россия хорошими людьми!» [1, с.53].

Очерки Чехова, составившие впоследствии книгу «Остров Сахалин», печатались в журнале «Русская мысль» как путевые заметки на протяжении 1893-го и первой половины 1894-го года.

Книга состоит из 23 глав. Еще в период подготовки к путешествию на Сахалин Чехов определил жанр будущей книги, ее научно-публицистический характер. По мнению исследователей [2, с.258], еще в процессе работы над черновиком определилась структура всей книги: главы I–XIII строятся как путевые очерки, посвященные сначала Северному, а потом Южному Сахалину; главы XIV–XXIII – как очерки проблемные, посвященные отдельным сторонам сахалинского образа жизни, сельскохозяйственной колонизации, детям, женщинам, беглым, труду сахалинцев, их нравственности и т. д. В каждой главе автор пытался передать читателям основную мысль: «Сахалин это – ад!» Даже названия глав подтверждают эту мысль автора: «Александровская ссыльнокааторжная тюрьма», «Общие камеры», «Кандальные», «Каторжные работы в Александровске», «Экспалач Терский», «Казармы для семейных», «Дуйская тюрьма», «Каменноугольные копи», «Воеводская тюрьма», «Прикованные к тачкам» и другие.

Книга о Сахалине сочетала в себе глубину и точность подлинного научного исследования с художественностью. Она явилась сильным разоблачающим документом, хотя повествование в ней ведётся внешне беспристрастно, без обличительных монологов и восклицательных знаков. Но Чехов достигал тем большей силы воздействия на читателя, чем объективнее и «спокойнее» выглядело его богатое по содержанию исследование.

Чехов рассказывает о тяжелых условиях жизни и труда каторжных и вольнонаемных, что усугублялось тупостью и недобросовестностью мелких чинов царской администрации, их наглостью и произволом. Труд каторжников был не организован, неэффективен, поэтому местное русское население постоянно голодало, не имея сносных жилищ, хотя кругом было много леса и камня. Русская администрация не знала даже точно, сколько населения на острове, и Чехов проделал огромную работу, проведя перепись населения Сахалина. Вставая ежедневно в 5 часов утра и работая до поздней ночи, он сделал страшный вывод: «Мы

сгноили в тюрьмах миллионы людей, сгноили зря, без рассуждения, варварски... Виноваты не зрители, а все мы» [1, с.113].

Результатом его деятельности на острове стали 10 тысяч статистических карточек и множество уникальных данных о труде и условиях жизни каторжников и крестьян. Эти карточки стали свидетельством крайней нищеты и безграмотности местного населения. Вопрос о грамоте Чехов задавал всем, лично обходя все дома жителей Корсаковки, Михайловки, Красного Яра, Армудана, Арково.

К примеру, на момент чеховской переписи на острове проживало 28,113 тысячи «душ», в том числе 7,641 тысячи женщин. Уровень грамотности среди крестьянского населения Чехов оценил как очень низкий. Отметил он и огромную половую диспропорцию: «на 1 тысячу мужчин приходилось 372 женщины» [1, с. 208].

В своих очерках Чехов повествует о высокомерном, грубом, несправедливом обращении царских чиновников с местным населением – гиляками и айно. «Численность гиляков постоянно уменьшается, – констатирует писатель, – места, отводимые им для поселения, крайне неблагоприятны для жизни, и это ведет к вырождению целой народности» [1, с. 183].

Книга «Остров Сахалин» произвела эффект разорвавшейся бомбы и в научных кругах, и в среде простых читателей, тем более что Чехов привез с собой фотографии, с которых на сытых обывателей смотрели глаза несчастных обитателей острова. Книга приковывала внимание к язвам русской жизни, будила общественное сознание. Общественное мнение заставило правительство назначить комиссию на Сахалин для упорядочения положения. Современники писателя считали, что некоторые реформы в области ссылки и каторги в России 1890-х годов были проведены отчасти под воздействием книги Чехова [2, с. 253].

Очерки о Сахалине вместе с путевыми заметками о Сибири свидетельствуют о большом таланте Чехова-журналиста.

Чехов-журналист – явление уникальное. Творя в период реакции, когда крылатой становится фраза: «Наше время – не время великих задач», а жизнь казалась бесперспективной, зашедшей в тупик, появляется человек, который и словом, и делом подтверждает мысль о том, что на земле всегда есть место подвигу.

Список литературы

1. Чехов А. П. Полное собрание сочинений в тридцати томах / А. П. Чехов. – Т. 14-15. – М.: Наука, 1978.
2. Западов А. В.: История русской журналистики XVIII–XIX веков / А. В. Западов. – М.: Высшая школа, 1973.

Тюремные журналы Царицына рубежа XIX–XX веков

Татьяна СИТНИКОВА

Литературно-художественный журнал в течение двух последних столетий неизменно остается заметным фигурантом российского информационного поля, это особая часть российской культуры [1]. За каждым конкретным журнальным органом, как правило, стоят вполне определенные социально-политические силы, и он может быть представлен как «духовный фокус общественной группировки».

Устойчивый интерес общества к социальной функции СМИ является серьезной предпосылкой в изучении тюремной печати. В 1885 году, благодаря инициативе «Giullauime», выступившего позднее на Международном Пенитенциарном Римском конгрессе, была заявлена проблема использования газет и журналов как средства социализации заключенных – ведь в основе существования самой пенитенциарной системы лежит идея исправления, а не наказания преступника [2].

До 1905 года в России действовал запрет на допуск к заключенным периодической печати. Особенно тяжким оказался запрет допуска периодических изданий в места заключения для политических арестантов, поэтому в истории дореволюционной тюремной прессы мы неоднократно встречаемся с попытками издания нелегальных журналов заключенных [3]. Однако в истории тюремной журналистики есть упоминания о газетах, издаваемых и общеуголовными арестантами. Попытки издания легального специального тюремного журнала были сделаны в 1905 году. Был выпущен лишь 1 номер под названием «Тюремная газета», содержание номера состояло из статей осведомительного характера со сведениями о патронате и о разных распоряжениях правительства.

В воспоминаниях Ф. Т. Чекасинова, члена царицынской партии большевиков мы обнаружили упоминание о выпуске в 1907 году в Царицынской тюрьме рукописного литературного журнала: «27 августа меня заключили в тюрьму. Здесь через Вершинина я познакомился с Мининым, Судаевским, Сибиряком и другими социал-демократами. В тюрьме в то время издавали рукописный журнал «Тюремная жизнь». Во время прогулок по тюремному двору всегда шли дискуссии о дальнейшей судьбе революции и работе на воле. Но это продолжалось недолго. Издание журнала запретили» [4].

Остается надеяться, что данное издание будет обнаружено в архивах страны, однако предварительный поиск не дал положительного результата.

Расцвет пенитенциарной журналистики пришелся на начало НЭПа, когда в исправительных заведениях разных городов России стали издаваться легальные журналы заключенных: «Тюрьма», выходивший в 1921 г. в Московской Таганской тюрьме, «Исправдом» в Баку 1921 г., «Мысль за решеткой» в Иркутске 1921 г., «Пробуждение стен» в Царицыне 1922 г.

В 1922 году в Царицыне силами заключенных Царицынского губернского исправительного трудового дома начал издаваться литературно-научно-художественный журнал «Пробуждение стен» (издатель – учебно-воспитательная часть Царисправдома, редактор – А. И. Черненко) [4].

Размер журнала был в обыкновенную ученическую тетрадь. Обложка была цвета серого арестантского сукна. В номере № 1, вышедшем в сентябре 1922 года, была сформулирована миссия издания: *«Стены пробудились... они выйдут теперь не нравственными и физическими калекками, вредными для общества, как прежде, а здоровыми и телом и душой, полезными членами трудящихся»*. Название журнала «Пробуждение стен» было написано крупными буквами и обрамлялось с двух сторон рисунками фабричных стен и крестьянина, пахущего землю. По обеим сторонам от редакторского обращения к читателям – изображение рабочего и колхозника с серпом и молотом в руках.

По предложению редакции журнал должен был выходить ежемесячно и включать обязательные разделы: «Университет заключенного», «Литература и искусство», «Новости науки и техники», «Жизнь Царисправдома», «Творчество заключенных», «Реклама».

Заключенным, которые оформили подписку с сентября по декабрь 1922 г., полагались приложения: литературно-художественный сборник «Эхо» (лучшие произведения заключенных из разных городов), юмористический сборник «Красный смех» с иллюстрациями, книга «Справочник заключенного», художественная картина «На волю», повесть «Васька Косой». Все это позволяет говорить о редакторской политике издания, направленной на популяризацию интереса к возвращению заключенных к полноценной трудовой жизни, раскрытию их творческого потенциала.

Список литературы

1. Шильникова О. Г. Типологический алгоритм «Толстого» журнала в России XIX–XX веков / О. Г. Шильникова // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. – 2008. – № 7. – С. 65–77.
2. Гернет М. Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии / М. Н. Гернет. – Харьков: Юридическое изд-во Украины, 1930.
3. Симонова З. П. Пенитенциарная пресса России / З. П. Симонова // Журналистика в 1996 году. – Ч. IV. – М., 1997.
4. Ситникова Т. В. Литературная журналистика Царицынского уезда рубежа XIX–XX веков: типологические модели, специфика функционирования: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 / Т. В. Ситникова. – М., 2018.

Телемарафон как пример сотрудничества

Елена ФОМИНЫХ

История русской благотворительности уходит корнями к тем временам, когда церковь была основой государственности. Для славян поддержка ближнего, сострадание и человеческая доброта были традиционными чертами характера во все времена. Самым распространенным деянием благотворительности в Древней Руси была милостыня, сопутствующая молитве и покаянию. Независимо от размеров помощи, будь то вклад царственной особы в монастырь или копейка юродивому, главной заботой было не поддержание неимущего, а нравственное совершенствование дарующего. С течением времени отдельные черты этого явления утрачивались, новые появлялись. Неизменным оставалась решающая роль церкви в развитии благотворительности в целом. Благотворительность в России представляет собой сложный процесс, имеющий тысячелетнюю историю становления. Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 год – дату крещения Руси. Уже в первых христианских общинах формировалась система призрения, а у первых христиан имелось ярко выраженное стремление оказывать помощь бедным, больным и неимущим. В 996 году князем Владимиром учреждаются богадельни, гостиницы, князь позволял нищим, убогим, сиротам являться на книжный двор, получать еду. Вслед за святым князем Владимиром активно занимались благотворительной деятельностью и другие князья, цари. Путь развития благотворительности в нашей стране был долгим и трудным. Стремление помочь людям, сострадание, издревле присуще русскому народу. Основой становления и развития гуманного отношения к другим людям является Русская Православная Церковь. Несмотря на то, что на пути развития благотворительности в России часто становились исторические обстоятельства, в современной России созданы все предпосылки для развития и укрепления общественной и частной благотворительности.

В нашем городе церковь и государство неоднократно сотрудничали на почве благотворительности, и можно рассказать об этом на примере телемарафона «Мы же люди», который существует с 2003 года. За время существования марафона была оказана помощь школе-интернату для детей-сирот, Центру социальной реабилитации несовершеннолетних «Теплый дом», Борисоглебской коррекционной школе-интернат для детей-сирот, детской больнице, Центру реабилитации

детей с ограниченными физическими возможностями «Журавлик», ветеранам Великой Отечественной войны, а также нуждающимся в лечении детям. Всем нашим подопечным за счет марафона «Мы же люди» были приобретены дорогостоящие медицинские препараты, которые родители не в состоянии оплатить самостоятельно.

В рамках марафона удалось оказать солидную помощь Борисоглебскому здравоохранению.

Для Борисоглебского роддома от московской фирмы «Тримм-медицина» реанимационное оборудование, в котором можно транспортировать младенцев в экстренных случаях в Областную больницу.

Губернатор Воронежской области Алексей Васильевич Гордеев оказал свою неоценимую поддержку: для педиатрического отделения «Борисоглебская ЦРБ» был выделен новый рентген-аппарат.

Санаторий им. Дзержинского в Воронежской области выделил 10 бесплатных путевок для лечения борисоглебских детей. С 2003 года марафон «Мы же люди» спас 15 жизней.

С 2006 года с нами вместе в течение суток также, как и наши ведущие, стоят священники Борисоглебского церковного округа. Они работают в эфире, призывая людей совершать добрые дела, помогая собирать деньги, рассказывая библейские притчи и обращаясь к людям, будя их души и даже сами жертвуют, являясь примером для православных. Один из первых марафонов посетил его Высокопреосвященство Владыка Сергей, который обратился к людям со словами о добре и помощи ближнему. Его обращение сыграло огромную роль в сборе средств для детей, нуждающихся в дорогостоящем лечении. Православные откликнулись, да и сам Владыка сделал свой взнос. Следуя ему, свои взносы делали различные храмы и лично священники на протяжении многих лет и по сегодняшний день. За это мы очень благодарны лично его Высокопреосвященству Владыке Сергию и благочинному Борисоглебского церковного округа отцу Николаю Попову. Сегодня его Высокопреосвященство Владыка Сергей, епископ Борисоглебский и Бутурлиновский поддерживает наш телемарафон каждый раз лично обращаясь к людям и присылая во время марафона священников нашего Церковного округа для поддержки ведущих и участия в телемарафоне. Священники также обращаются к людям, приводят различные примеры из Библии, Святого Писания, а народ, слыша слова пастыря, откликается и становится добрее. И, несмотря на усталость, жару от софитов, длительные съемки, священники стоят вместе с ведущими плечом к плечу, против горя и беды. Еще раз на-

помню, что за 19 лет марафона спасено пятнадцать жизней. В этом году мы продолжаем оказывать помощь нашим подопечным:

– Ани Егян, 1997 г. р. – сколиоз 4-ой степени – нужна ещё одна операция. В клинике СПб, где была сделана первая операция, после которой Ани начала ходить, отказались делать вторую. Так бывает. И нам придется искать другие клиники, сначала в Москве, а потом, возможно, в Германии или Израиле, но дело нужно довести до конца. Такие случаи в практике марафона уже были.

– Александр Юрин, 2006 г. р. – врожденный ихтиодеформный буллезный эритродермит. Возможно лечение в Китае или в Израиле.

– Матвей Есипов, 05.03.2008 г. р – иммунная тромбоцитопения. Первая операция по пересадке костного мозга успехом не увенчалась, донорские клетки не прижились. Готовится ко второй операции. Матвею необходимо каждые три месяца сдавать анализы в платной клинике.

– Анастасия Михненко – мышечная анемия. Необходимы плановые дорогостоящие курсы реабилитации, в семье таких денег нет.

– Паша Филатов – порок сердца. Перенёс две операции на сердце, первую в Московской клинике, вторую в Германии. На данном этапе нужна поддерживающая терапия, медпрепараты стоят очень дорого

– Есения Солдатова, 10.08.2010 г. р. – незрелая тератома левого яичника; глиоматоз салника. Девочка прооперирована, остаётся под наблюдением врачей. Требуется плановые осмотры специалистов в Воронеже, сдача анализов платная. В семье кроме Есении ещё четверо детей, финансовые возможности ограничены.

– Катя Шикун – онкология. В 2010 г. девочке был поставлен диагноз саркома Юинга, после безуспешного лечения в немецкой клинике г. Аахен, была ампутирована нога. Саркому удалось остановить, но часто возникают проблемы с протезом.

– София Гардаббу, 25.03. 1999 г. р. – ДЦП. Эпилепсия. Необходима дорогостоящая поддерживающая терапия.

– Валентин Лубнин 1999 г. р. – Диагноз: компрессионно-оскольчатый перелом тела С4 позвонка без смещения отломков. Ушиб спинного мозга с формированием контузионного очага на уровне С2-С6 позвонков. Синдром грубого нарушения проводимости спинного мозга. Тетраплегия. восходящий отёк спинного мозга. Спинальный шок. Пролежни пяточных областей, крестца. Нейрогенный мочевой пузырь. Геморрагический цистит. Флеботромбоз вен левой ноги. Хронический пиелонефрит. Латентное течение. Лакунарная ангина. Реактивная артропатия \ неуточненной этиологии. Синовит коленных, локтевых суставов. ФНЗ. Лихорадка. (последствия неудачного падения).

– Вика Камельхар – синдром Ангельмана. Необходимы курсы реабилитации и поддерживающая терапия.

– Оксана Малина – сахарный диабет. Нужны тест-полоски и сопутствующие медикаменты.

– Катя Жерелина – онкология. На данном этапе у девочки стабильная ремиссия.

Средства телемарафона распределяет специальная комиссия. Священники Борисоглебского церковного округа всегда входили в состав членов этой комиссии, работая на общественных началах на благо людей. При создании благотворительного фонда «Мы же люди» в правление вошел иеромонах Софроний (Самойлов). На сегодняшний день в правлении работает Благочинный Церковного Борисоглебского округа протоиерей Николай Попов. Мы и сегодня продолжаем совместно трудиться. Медиахолдинг «Борисоглебск» с первого дня постоянно ходит в паломничество к монастырю Серафима Саровского. Около 30 лет существует просветительская православная программа «Дорога к храму», освещаются и поддерживаются различные православные проекты.

Мы знаем, что наша работа приносит плоды, она делает мир добрее.

Православие в зеркале электронных СМИ Башкортостана

Владимир ШАКИЕВ

На страницах печатных и электронных изданий религиозная тематика не такой частный гость. И хотя с демонтажем административно-командной системы, свободой слова и новым духовным поиском ситуация коренным образом изменилась, однако трансформировалось и отношение россиян к религии, не только к православию. По мнению настоятеля уфимского храма Архангела Михаила Андрея Спиридонова, люди видят в священниках бизнесменов, поэтому неохотно идут в церковь [1]. Читатели интернет-изданий вместо статей духовного содержания отдают предпочтение сиюминутным новостям, развлекательному и криминальному контенту. По числу просмотров наиболее популярными являются заметки о пожарах, авариях, убийствах, утоплениях [2] – духовная сторона отходит на второй план.

Журналисты, идя за такой аудиторией, специально подбирают «материалы на потребу», чтобы обеспечить максимальное число просмотров, заходов на сайт и другие ключевые показатели эффективности работы. Тем не менее религиозная тематика присутствует в местных СМИ, в том числе православная тематика, хотя в Башкортостане проживает большое количество мусульман.

Контент-анализ проведен на основе мониторинга публикаций в нескольких сетевых изданиях, входящих в топ-10 в республике [2].

Среди них – информационное агентство «Башинформ» (bashinform.ru), Общественная электронная газета (i-gazeta.com), информационно-новостной портал gorobzor.ru, сетевое издание «Медиакорсеть» (mkset.ru), сайт ufatime.ru, интернет-издание prufy.ru. Поиск осуществлялся на основе упоминаний в новостных материалах православных терминов таких, как «храм», «церковь», «православный праздник», «молитва», «богослужение» и прочих.

За девять месяцев нынешнего года больше всего статей о православии было размещено на сайте bashinform.ru – более 150, на втором месте – «Общественная электронная газета» – 24, на третьем – mkset.ru, четвертое и пятое место поделили gorobzor.ru и prufy.ru – по 18 и меньше всех – ufatime.ru.

«Башинформ» предпочитает материалы просветительского или разъясняющего характера: 46 из них посвящены православным праздникам и богослужениям – в частности, «20 июня православные жите-

ли Башкирии отметят День Святой Троицы» (16 июня 2021 года), «16 мая отмечается православный женский день жен-мироносиц» (14 мая 2021 года), «Православные Башкирии сегодня отмечают Прощеное воскресенье» (14 марта 2021 года), «Праздничные богослужения в честь Рождества Христова пройдут в 18 храмах Уфы» (6 января 2021 года). В 15 статьях сообщается о строительстве, ремонте храмов и благоустройстве близлежащих территорий, например, «В Башкирии восстанавливают Спасо-Преображенский храм: уже смонтированы купол и крест» (3 августа 2021 года), «Стало известно, как после ремонта будет выглядеть старейший храм Уфы» (25 июля 2021 года). Такое изобилие материалов опубликовано благодаря активной деятельности Салаватской епархии – в сотрудничестве с нею были написаны 11 статей, посвященных проведению на юге Башкирии Международного пленэра «Русская Атлантида»; еще восемь публикаций были с православного фестиваля «Новолетие» [3]. Так, к этим событиям были приурочены интервью с храмовым флористом Еленой Басыровой (1 сентября 2021 года) и с художником Верой Фроловой (27 августа 2021 года).

Обращают на себя внимание материалы о добрых делах: об открытии волонтерского парикмахерского центра при Никольском вокзальном храме в Уфе, о хоккейном матче между священнослужителями и заключенными, о деятельности духовно-просветительского центра в Бирске, а также о доставке продуктов питания в Крестовоздвиженский монастырь в Уфе.

Руководитель Башкирии Радий Хабиров, несмотря на исповедование ислама, постоянно адресует жителям республики праздничные поздравления с важнейшими православными и мусульманскими праздниками. Электронные СМИ публикуют его обращение к верующим. Среди них новость «Радий Хабиров отмечает Рождество в уфимском храме» (6 января 2021 года). Оппозиционное издание rgu.ru, помимо сообщений о посещении Радием Хабировым пасхальной службы, информирует, в каком храме отметили религиозные праздники премьер-министр республиканского правительства и другие чиновники (2 мая 2021 года).

Впечатляет и географический охват статей в «Башинформе», в них сообщается о событиях в жизни прихожан, которые происходят в Уфе, Стерлитамаке, Салавате, Ишимбае, Кумертау, Бирске и 13 районах.

В 2020 году ряд новостных материалов был посвящен соблюдению санитарно-эпидемиологических норм в храмах.

Основной акцент в информационной ленте агентства «Башинформ» сделан на статьи духовно-просветительского характера, в ко-

торых повествуется об основных православных праздниках – Рождестве, Крещении, Пасхе. Конечно, такоое количество публикаций в информационном агентстве незначительно. Важнее другое – религиозная тематика не исчезла из информационной повестки электронных изданий в Башкирии, и что находятся журналисты и священнослужители, которые продолжают знакомить с традициями православия.

Второе электронное издание «Башинформа» – i-gazeta.com также знакомит с наиболее знаковыми событиями в православном мире. В частности, время от времени выходят исторические экскурсии – «Как в Башкирии пытались разбить храмовую закладную плиту» (11 марта 2021 года) [4], «От Рождества до крещения: храмы Башкирии» (14 января 2021 года). 5 сентября опубликована статья о бывшем предпринимателе, который после автокатастрофы пришел в храм и основал там православную мастерскую для людей, попавших в трудную жизненную ситуацию [5].

Некоторые события находят свое отражение в информационной повестке разных сетевых изданий. Среди них – ограничение дорожного движения в период праздничных богослужений, продажа храма с молотка в Чишминском районе. На оперативных совещаниях в администрации Уфы журналисты берут информацию и информируют население о храмах, в которых пройдут праздничные богослужения. Издание gogobzor.ru нередко в гороскопах дает советы читателям посетить храм.

Оппозиционное региональной власти электронное издание rfu.ru преподносит материалы с некоторой долей «остринки». В частности, 22 июля здесь была размещена статья «Священнослужитель вызвался размазать по полу Моргенштерна», 19 февраля – «Житель Башкирии похитил из храма ящик с пожертвованиями», 17 января – «Грехи не смываются в проруби: в РПЦ призвали воздержаться от крещенского купания», 6 января – «Один человек на 4 квадратных метра: как отметят Рождество православные».

Обобщая, можно сделать вывод относительно тем, связанных с православием – их несколько: праздники и богослужения; строительство, ремонт храмов и близлежащей территории; освещение православных выставок и фестивалей.

Список литературы

1. Шакиев В. Икона, написанная настоятелем уфимского храма, обрела дом в Финляндии / В. Шакиев – URL: <https://i-gazeta.com/articles/obshchestvo/2021-10-11/ikona-napisannaya-nastoyatelem-ufimskogo-hrama-obrela-dom-v-finlyandii-2541525> (дата обращения: 25.10.2021).

2. Ахметьянова Н. А. Особенности работы сетевых изданий на примере общественной электронной газеты / Н. А. Ахметьянова, В. А. Шакиев // Философские и социально-экономические проблемы исследования инновационных технологий и искусственного интеллекта. Сборник научных статей. Составитель и науч. редактор В. О. Шелекета. – Белгород, 2020. – С. 185–192.

3. Фестиваль «Новолетие» открыл для храмовых флористов новые горизонты. – URL: https://www.bashinform.ru/news/1645467-festival-novoletie-otkryl-dlya-khramovykh-floristov-novye-gorizonty-/?sphrase_id=16974222 (дата обращения: 23.09.2021).

4. Егоров П. Как в Башкирии пытались разбить храмовую закладную плиту Текст: электронный / П. Егоров. –URL: https://i-gazeta.com/news/67460-kak-v-bashkirii-pytalis-razbit-khramovuyu-zakladnuyu-plitu/?sphrase_id=177019 (дата обращения: 11.03.2021).

5. Шакиев В. Как авткатастрофа изменила жизнь уфимского предпринимателя Текст: электронный / В. Шакиев–URL: <https://www.i-gazeta.com/news/obshchestvo/2021-09-05/kak-avtokatastrofa-izmenila-zhizn-ufimskogo-predprinimatelya-2493659> (дата обращения: 25.10.2021).

Наши авторы

Ольга ВИДНАЯ, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

Светлана ГЛАДЫШЕВА, кандидат филологических наук, доцент Воронежского государственного университета, Россия.

Андрей ДМИТРОВСКИЙ, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и связей с общественностью Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

Анатолий ИВАНОВ, доктор филологических наук, профессор кафедры журналистики, рекламы и связей с общественностью Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина.

Алексей ПЕРФИЛЬЕВ, студент пастырского факультета Воронежской духовной семинарии, фоторепортёр информационного отдела Борисоглебской епархии.

Наталья ПРАЧЕВА, учитель истории и обществознания Касьяновской СОШ Кантемировского района Воронежской области.

Татьяна СИТНИКОВА кандидат филологических наук, преподаватель кафедры русского языка и литературы Волгоградского государственного социально-педагогического колледжа.

Елена ФОМИНЫХ, генеральный директор ООО ЦРР СМИ «Моя провинция», член Союза журналистов России, академик Международной Академии телевидения и радиовещания, член Союза кинематографистов славянских и православных народов, телеведущая, генеральный директор медиахолдинга «Борисоглебск».

Владимир ШАКИЕВ, кандидат экономических наук, доцент кафедры журналистики Башкирского государственного университета.

Научное издание

**Отечественная журналистика:
от эпохи Петра I до наших дней**

Под общей ред. проф. В. В. Тулупова

Верстка: П. И. Новиков

Подписано в печать 22.11.2021 г. Формат 60X84 1/16

Гарнитура Times New Roman.

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. п. л. 1.09. Тираж 100 экз.

Воронежский государственный университет

Факультет журналистики

3940689, Воронеж, ул. Хользунова, 40-а

Тел. (473) 274-52-71, vlvtul@mail.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета журнали-
стики ВГУ